

ОСЕНЬЮ 1962 г. СООТНОШЕНИЕ ЯДЕРНЫХ СИЛ СССР И США БЫЛО 1 К 17. Уроки карибского кризиса

Осенью 1962 г. весь мир оказался поставленным на грань ядерной катастрофы перед лицом военной конфронтации между СССР и США. К счастью, силы разума в те дни взяли верх над безрассудством и эмоциями, острые международные проблемы были решены не военными, а политическими средствами. Однако сегодня уроки карибского кризиса продолжают оставаться актуальными, способствуя реализации политики нового мышления.

О карибском кризисе, который в США называют кубинским, на Кубе - октябрьским, а также его уроках рассказывает бывший посол СССР в Республике Куба А. И. АЛЕКСЕЕВ.

- Что послужило причиной столь резкого обострения обстановки вокруг Кубы к октябрю 1962 г.?

- Напомню, что в апреле 1961 г. на Плайя-Хирон был разгромлен отряд кубинских контрреволюционеров - наемников, подготовленных, вооруженных и доставленных американцами к берегам Кубы. Большинство из них попало в плен или было убито.

Вскоре пленные были возвращены в США в обмен на медикаменты и продовольствие. И вот для того чтобы взять реванш за поражение и не допустить осуществления социалистического эксперимента на Кубе, в США началась лихорадочная деятельность по подготовке прямого вторжения на остров Свободы, но уже не с помощью наемников, а своими собственными вооруженными силами.

- Как известно, в то время американское руководство заявляло, что США, дескать, вовсе не собираются нападать на Кубу, а только хотят ее припугнуть...

- Обратимся к фактам. В феврале 1962 г. была установлена полная экономическая блокада Кубы. Американские ВВС и ВМС вели разведывательные операции вокруг острова, а в самой Америке открыто велась массовая вербовка кубинских эмигрантов в армию США. Прошла серия военных учений вблизи берегов Кубы. Перед участниками одного из таких учений, например, ставилась тактическая задача "свержения диктатора по имени Ортсак". Достаточно прочесть это слово наоборот, чтобы стало ясно, о ком идет речь.

Любопытно, что на состоявшемся в Москве в январе этого года симпозиуме по карибскому кризису американские представители, занимавшие высокие посты в администрации Кеннеди, заявляли, что тогда у правительства США не было планов вторжения на Кубу. Они не отрицали, однако, наличия таких планов у отдельных американских служб, но поскольку эти планы не были утверждены президентом, то они якобы не выражали политики правительства.

- Когда появилась идея разместить на Кубе советские ракеты?

- Напомню, что с первых шагов кубинской революции СССР оказывал Кубе помощь, в том числе и военную. К весне 1962 г. кубинское и советское руководство пришли к выводу о необходимости принятия мер, которые бы помешали американцам осуществить агрессию против Кубы. Тогда и было принято решение использовать как средство сдерживания размещение советских ракет на Кубе. Я тогда работал советником посольства СССР в Гаване и с 1959 г. поддерживал с Фиделем дружеские отношения. В начале мая 1962 г. меня вызвали в Москву и назначили послом на Кубу. У меня состоялось тогда несколько бесед с Н. С. Хрущевым, в том числе и в присутствии всех членов Президиума ЦК КПСС.

В одной из них, в которой участвовали Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян, Ш. Р. Рашидов, А. А. Громыко, Р. Я. Малиновский и командующий Ракетными войсками СССР маршал С. С. Бирюзов, я впервые услышал о намерении разместить советские ракеты на Кубе.

Н. С. Хрущев спросил меня, как отнесется Фидель, если мы предложим ему такое решение. Не скрою, этот вопрос поверг меня в оцепенение. Я ответил, что Фидель вряд ли согласится на это, поскольку он строит свою стратегию защиты революции на укреплении солидарности мирового и латиноамериканского общественного мнения, а установка ракет неминуемо лишит Кубу этой поддержки.

- Поддержали ли Н. С. Хрущева другие члены Президиума ЦК КПСС по вопросу размещения советских ракет на Кубе?

- Н. С. Хрущев считал, что для предотвращения американского вторжения на Кубу надо найти такое средство устрашения, которое бы удержало США от осуществления своих планов и поставило Кубу в фокус мировой политики. Американцы должны были поверить, что, нападая на Кубу, они будут иметь дело не только с ней, но и с военной мощью Советского Союза. Таким средством устрашения, сказал Хрущев, может быть только ядерное оружие. Он подчеркнул, что такая операция не преследует цель развязывания ядерной войны, а является лишь средством сдерживания. По его мнению, американцы не отважатся на безрассудный риск, точно так же, как мы ничего не можем предпринять против нацеленных на СССР американских ракет в Турции, Италии и ФРГ.

В ходе совещаний никто из советских руководителей не возражал против планов Хрущева, а маршал Малиновский довольно активно их поддерживал. Его можно было понять: ведь в тот период соотношение ядерных сил СССР и США было 1 к 17. Появление же наших ракет на Кубе практически уравнивало степень ядерного риска для обеих стран. Только А. А. Громыко в личной беседе со мной после совещания высказал обеспокоенность и сомнения в успехе операции. Это свое негативное отношение, сказал мне тогда А. А. Громыко, он выразил и Н. С. Хрущеву, когда тот перед одним из заседаний Президиума ЦК КПСС советовался с ним как с министром (А. А. Громыко тогда не являлся членом Президиума ЦК КПСС).

- А как восприняли идею Хрущева о размещении ракет на Кубе сами кубинцы, в частности Фидель Кастро?

- После того как было принято решение о размещении советских ракет, на Кубу была отправлена делегация в составе Ш. Р. Рашидова, маршала С. С. Бирюзова и меня для переговоров с Ф. Кастро. По приезде в Гавану в начале июня мы встретились с Фиделем и Раулем Кастро и изложили им планы Н. С. Хрущева. Фидель на минуту задумался, а затем сказал, что если такое решение послужит делу мирового социализма и борьбе угнетенных народов с американским империализмом, то Куба пойдет на риск и готова будет взять на себя долю ответственности.

В конце июня в Москву для переговоров с Н. С. Хрущевым и Р. Я. Малиновским и заключения соглашения прибыл Рауль Кастро, а в начале августа подготовленный в Москве проект был вручен Фиделю, который внес в него важные добавления политического характера.

- Каковы были юридические условия размещения советских ракет и воинского контингента на Кубе?

В подписанном соглашении речь шла не только о "защите национальной территории Кубы", но и об "установлении военного сотрудничества и взаимной обороне" обеих стран. Советский воинский контингент вместе с кубинскими войсками обязывался защищать территорию Кубы от внешней агрессии, но при этом воинские подразделения каждой страны оставались в подчинении своих правительств. Юридически советские военнослужащие должны подчиняться кубинским законам. Отводимая кубинцами территория для размещения советских войск и оружия предоставлялась только во

временное пользование. Соглашение заключалось сроком на 5 лет с правом его денонсации. Предусматривалось его обнародование в ноябре 1962 г. во время запланированного визита на Кубу Н. С. Хрущева. Но в связи с развернувшимися событиями соглашение так и не было подписано главами правительств.

- Когда советские войска и ракеты прибыли на Кубу?

- Войска и оружие начали поступать на Кубу с середины июля. К моменту обнаружения американцами ракет (14 октября) на Кубе уже находились 42 ракеты и 40 тыс. советских военнослужащих под командованием генерала армии И. А. Плиева. Назначение командующим советским контингентом на Кубе генерала кавалерии, а не специалиста-ракетчика, по мысли Хрущева, должно было подчеркнуть, что Советский Союз не собирается применять ядерное оружие, а использует его только как средство сдерживания.

- В свое время Н. С. Хрущев был подвергнут критике за то, что советские ракеты были выведены с Кубы без согласования с кубинским руководством...

28 октября, когда советско-американские отношения накалились до предела, а в Москве были получены данные о предстоящей бомбардировке американцами ракетных стартовых площадок и других военных объектов, намеченной на 29 или 30 октября, Хрущев без консультации с Фиделем принял предложение Кеннеди о выводе ракет в обмен на его заверения не нападать на Кубу.

Чтобы не терять времени, письмо, с согласия Хрущева, было передано не по дипломатическим каналам, а открытым текстом по Московскому радио. Промедление, по словам Хрущева, было смерти подобно. Естественно, кубинцы были возмущены таким решением, принятым без их ведома. Фидель в тот же день продиктовал свои знаменитые "5 пунктов" урегулирования конфликта, потребовав от США полного прекращения подрывной деятельности против Кубы и возвращения отторгнутой от нее военно-морской базы Гуантанамо. Но американцы категорически отвергли требования Фиделя и идею о трехсторонних переговорах. Они предпочли все вопросы решать только с Советским Союзом, рассчитывая тем самым унижить Кубу и обострить наши отношения с ней. Тогда в Москве было принято решение направить в Гавану А. И. Микояна для ведения переговоров с кубинским правительством параллельно с переговорами в Нью-Йорке, которые вел В. В. Кузнецов с представителями президента Кеннеди и генеральным секретарем ООН.

20 ноября переговоры были закончены, и Кеннеди отдал приказ о снятии военной блокады. А через 6 месяцев американцы ликвидировали свои ракетные установки в Турции и Италии. Оправившись от шока, мир облегченно вздохнул.

- Изменилось ли отношение на Кубе к выводу советских ракет после ликвидации карибского кризиса?

- По достоинству оценивая тот факт, что была предотвращена термоядерная война и что Куба получила определенную передышку, кубинское руководство все же считало, что переговоры велись не на базе защиты прав Кубы, а на базе взаимных, иногда неоправданных уступок. Кубинцы, исходя из исторического опыта, не верили в обязательства американцев и довольно сдержанно отнеслись к достигнутым договоренностям.

- Как повлияли на урегулирование карибского кризиса личные отношения между Ф. Кастро и Н. С. Хрущевым?

- Личные встречи Ф. Кастро и Н. С. Хрущева состоялись в мае 1963 г. во время визита кубинского руководителя в СССР. Тогда же между Фиделем и Хрущевым возникли чувства личной искренней дружбы и взаимопонимания. Уже много лет спустя, в июне 1987 г., в интервью с итальянским

журналистом Д. Мина Фидель сказал: "Хрущев был нашим хорошим другом... Я. по меньшей мере, сохранил к нему чувства благодарности... В определенный момент, в частности во время Карибского кризиса, у нас были проблемы. Да, он по отношению к нам допустил ошибку, причинившую Кубе боль, но это тем не менее не может затмить или аннулировать заслуженных им чувств нашей благодарности".

- Каковы, на ваш взгляд, основные уроки карибского кризиса, которые необходимо извлечь современным политическим руководителям, чтобы избежать подобных конфликтов в будущем?

- Прежде всего хочу отметить, что установка наших ракет в тех условиях была оправдана: ее нельзя считать, как полагают некоторые, пустой авантюрой. Именно после этого США вынуждены были вступить в диалог с СССР на паритетных началах, что дает возможность сегодня проводить равномерное сокращение уровня вооружений обеими сторонами. Карибский кризис показал, что конфликтные ситуации можно и необходимо решать мирным путем. Но после октября 1962 г. также стало очевидно, насколько хрупка и беззащитна человеческая цивилизация перед угрозой ядерного уничтожения и что подобных "международных стрессов" в будущем лучше не допускать совсем.

Беседу вел Ю. СИГОВ.